

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

литрес

Алексей Толстой

Обыкновенный человек

«Public Domain»

1917

Толстой А. Н.

Обыкновенный человек / А. Н. Толстой — «Public Domain»,
1917

«...Демьянов шел в головной роте. Шинель его, туго перетянутая ремнем, намокла от росы и топорщилась. Он поднял воротник, надвинул фуражку и шагал в ногу с рябым и высоким солдатом, который, косясь на офицера, нет-нет да и приговаривал: «Эх, чайку-то не попили»...»

© Толстой А. Н., 1917
© Public Domain, 1917

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Толстой

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

1

– Да-с, никогда не думал, никогда не думал; вдруг я – завоеватель! Писал себе этюды, готовил картину – что-нибудь весьма особенное – ни Пикассо, ни Матисс, ни Гоген, а тоже такое... Ах, какая чепуха все эти мои необыкновенные идеи... То меланхolia, бывало, заест, то проснусь ночью и смотрю на пустое полотно... и кажется вот-вот-вот... а дойдешь до дела – ничего не выходит. Так что, я думаю, вся эта моя живопись была одной нервностью, а не искусством. Да и мы все таковы – возбуждаемся чрезвычайно быстро и легко, самыми только кончиками нервов; дальше, в глубину, ничего не идет, одни эти кончики-пупочки работают в мозгу, и происходит точно радужная игра на поверхности, точно нефть на реке. Да и не только живопись, не только искусство, вся жизнь – одни пятна нефти. Духа нет ни в чем, заколочен он, закован, загнан в такую темноту, в такую глубину – дух, что я уже не знаю, какая нужна катастрофа, чтобы он поднялся до моего сознания. А эти радужные круги, мелочь вся, не нужны! Нет! Черт с ними! Знаете, мы выставку, например, устраиваем. И еще до открытия все насмерть перегрыземся, честное слово, а публика приходит на вернисаж свои туалеты показывать, а не смотреть на наше откровение. Я себя так понимаю – как лужа на асфальте; солнце светит, и в луже облака отражаются и вся бесконечность, а подул ветер – и ничего, кроме лужи, нет, никакой бесконечности, так что я больше от барометра завишу, чем от бога, честное слово.

Демьянов сжал рот и замолк на мгновение. Он сидел на войлочной подстилке между двух товарищей – офицеров. Сдвинув фуражку, подняв худое бритое лицо, он медленно мигал, охватив колени. Перед ним, сбоку высокого шоссе, на кочковатом поле горело множество небольших костров. Около них стояли, сидели, лежали солдаты. Вспыхивающее пламя выдвигало из темноты груженые двуколки, очертания коней, опустивших морды, составленные треугольником ружья. Осенние звезды иногда тускнели, задернутые несущимся тонким, невидимым облаком тумана. Белый и плотный туман этот разился по реке, пересекающей поле, сделал ее широкой и косматой. Было совсем тихо. Слышно, как хрустели лошади и бранился утомленный дневным переходом солдат.

– И вот представьте, я – завоеватель. Иду покорять страны, – продолжал Демьянов, – об этом я только читал в истории да в романах. Но мало ли что пишут, – правда? А пошел я на войну не потому, что мне было приказано, и не потому, что ненавижу австрийцев, и не потому, что мне нужна завоеванная страна. Я не знаю, для чего пошел, но меня точно ветер поднял. Да и не только меня – всех. Но я знаю одно, – завоеватель должен чувствовать себя сильнее духом, чем те, кого идем покорять. Но когда начну думать об этом, получается страшный сумбур. С прошлым, со всем, что я делал до сегодняшнего дня, покончено. Вчерашнее мне не нужно, завтрашнего не знаю. А душа полна, страшно полна...

Офицер, лежащий справа, опираясь на локоть, протянул подошвы к догорающим углям, улыбнулся и проговорил:

– Знаете, а я никогда так не думаю, как вы. Мне ужасно нравятся звезды, костры, солдаты, туман...

– И Надежда Семеновна, – сказал второй офицер, он лежал позади Демьянова навзничь, подсунув ладони под затылок.

– Да, конечно, но это вовсе не причина того, отчего мне все нравится, – сейчас же ответил первый. – Надежда Семеновна – замечательная девушка, такой нет еще она, понимаешь ли, совершенная... вот такая... – Не найдя слов, чтобы рассказать, какая Надежда Семеновна, он

сел и затем ножнами ударил по тускнеющим углям; они рассыпались, засияли, и несколько искр поднялось, полетело над сырой травой, погасло в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.